

Глава 122: Грустная судьба (1/2)

Первичный Лотос — уникальный приём, который можно использовать при открытии первых из Восьми Врат. Сегодня Учиха Сора использовал силу своего собственного тела, чтобы применить эту технику против Кимимаро.

И его атаки вызывали мощные взрывы.

«Танец Ивы!»

«Танец Лиственницы!»

Не оставляя зазоров, острые костяные шипы выскочили по всему телу Кимимаро, превращая его в смертельно опасного ежа.

Его хвост был готов атаковать, а тело быстро вращалось в небе, и солнечный свет отражался от острых костяных лезвий, вызывая опасное чувство.

Сора быстро отступил, а Кимимаро после этого споткнулся и чуть не упал на землю.

«Это мой предел? У меня действительно слабое тело. Похоже, я не смогу продолжать делать что-то для Орочимару-сама в будущем».

[Кимимаро — человек с грустной судьбой. У него было трагическое детство, которое вызвало смятение в его сердце. Появление такого духовного наставника, как Орочимару, заставило его жить в непрекращающихся лжи и обмане.]

Кимимаро покачал головой и сказал: «Орочимару-сама не стал бы лгать мне, я скоро умру, но моя воля наверно останется с Орочимару-сама. Цель моей жизни — расчистить путь для Орочимару-сама».

Учиха Сора покачал головой и сказал: «Я тоже какое-то время был в замешательстве, глядя на себя в зеркало и спрашивая, кто я такой и что я должен делать. И я понял, что должен сделать себя самого своей единственной целью защиты и возлагать все свои старания и добрые пожелания на себя, вместо других».

«Ты проповедуешь мне?»

«Нет, просто делюсь своими чувствами».

[Учиха Сора немного завидует Орочимару. Ему часто удаётся подобрать таких глупых детей с

волшебными способностями, какой же это деформированный мир.]

[Бесчисленное количество людей рождается полными замешательства, ища своё предназначение или цель в жизни, но большинство из них становятся орудием заговорщиков.]

Из-за ухудшения состояния его тела Кимимаро больше не мог сохранять спокойствие. Кости продолжали вытягиваться из его рук и медленно закручивались в спираль, в конечном итоге образуя огромный конический шип, сделанный из скрученных белых костей на одной из его рук.

Один за другим огненные шары вылетали изо рта Учиха Соры, как из пулемёта.

В этот момент он без остановки делал шаги назад, а Кимимаро бежал по земле в его сторону, легко уклоняясь от ниндзюцу противника, поэтому заградительный огонь ничуть не мешал ему.

«Учиха Сора, позволь мне убить тебя здесь, чтобы ты не стал препятствием Орочимару-сама».

Холодное убийственное намерение извергалось из его глаз, и в его поведении был даже намёк на безумие.

«Отправляйся в ад!»

Острый костяной конус резко ударил вперёд, и словно само пространство искривилось, в момент атаки, острый конец уже оказался перед Учиха Сорой.

Шаринган в его глазах уже быстро вращался, и он постарался сместить своё положение как можно левее, а поднятая правая рука мгновенно двинулась, чтобы зажать костяной конус между его рукой и талией.

Кровь начала медленно стекать с правого бока Учиха Соры, и другой его кулак уже был полон чакры, когда апперкот легко попал Кимимаро в подбородок.

Огромная сила заставила его тело резко отлететь назад, и тогда Учиха Сора подпрыгнул и снова сконцентрировал большое количество чакры, из-за чего его правая нога, казалось, загорелась синим пламенем.

Он снова пнул Кимимаро в подбородок.

«Пффф».

И снова брызнуло бесчисленное количество крови, в глазах Кимимаро на мгновение даже появилось замешательство, и в то время пока его тело спокойно лежало на земле, он смотрел в небо.

«Желания и стремления перед лицом смерти — это ничто. Дорога в Чистый Мир уже открыта для тебя. Кимимаро, тебе уже пора. Покинь этот мир, полный лжи, боли и страданий. Такой прямолинейный и невинный человек, как ты, не подходит для того, чтобы быть ниндзя в мире, полном интриг. Если не произойдёт несчастных случаев, мы больше никогда не увидимся. В следующий раз, когда я встречу Орочимару, я спрошу его, помнит ли он молодого человека по имени Кимимаро, который погиб, сражаясь за него. Теперь ты можешь покоиться с миром».

Глаза Кимимаро снова заблестели, и он сказал: «Умереть, сражаясь за Орочимару-сама, стоит того. Запомни моё имя, я Кагуя Кимимаро. Отправляйся со мной в Чистый Мир в качестве компаньона!»

«Танец Рассады Папоротника!»

Шух, шух, шух!

Внезапно из-под земли поднялось острое костяное лезвие, за ней последовали второе и третье. Было ощущение, что им нет конца, и область, поражённая костями, очень быстро приближалась к Учиха Соре.

[Злодеи умирают от того, что слишком много говорят, и точно так же человек, который любит притворяться и хвастаться перед другими, сейчас тоже умрёт от того, что не мог вовремя заткнуться.]

«Рассказчик, ты говоришь слишком много чепухи, может быть, однажды ты слишком много наговоришь и неожиданно умрёшь».

[Повествование представляет собой интеллектуальную программу, которая, на самом деле, не может погибнуть.]

[Учиха Сора, наконец, подтвердил свои догадки, Повествование — настоящий идиот.]

Учиха Сора быстро отступил, а затем развернулся и бросился в далёкий лес. Кости, прорывающиеся из-под земли позади него, продолжали распространяться в его сторону. Каждая из них источала очень опасную ауру и попадание под их атаку не сулит ничего хорошего.

Во время побега, Учиха Сора бросил две взрывные дымовые шашки позади себя, и огромный взрыв вызвал ударную волну, которая очень удачно увеличила его скорость.

Оставив костяной лес далеко позади, он запрыгнул на большое дерево, оглянулся, и заметил, что костяные лезвия полностью остановились.

Учиха Сора вздохнул с облегчением, отменил эффекты заклинаний, усиливающих его тело, из-за чего резко почувствовал сильное истощение.

<http://tl.rulate.ru/book/84364/2902231>